

11

Ольга Светозаров

ЗВЕЗДНАЯ МИСТЕРИЯ

Илья Светозаров

Звездная мистерия

Серия «Концепция», книга 11

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6608659
Звездная мистерия / Илья Светозаров: 2010*

Аннотация

«Звездная мистерия (Мудрец и Ангел)» одиннадцатая книга серии «Концепция», состоящей из 11 книг, которые, я надеюсь, будут интересны самому широкому кругу читателей без возрастных и прочих ограничений. Вера, религия, философия – вот то, о чем я предлагаю поговорить в ходе нашего спокойного и ненавязчивого общения. Со своей стороны, обещаю сделать этот разговор простым, интересным и увлекательным. А главное – предельно информативным.

Содержание

История Мудреца

7

Конец ознакомительного фрагмента.

24

Илья Светозаров

Звездная мистерия

(Мудрец и Ангел)

Copyright 2010 by Ilya Svetozarov

Cover Design by Ilya Svetozarov

All rights reserved

No part of this book may be reproduced, copied, scanned, stored, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, including information storage and retrieval systems without express written permission of the author. Please do not participate in encouraging piracy of copyrighted materials in violation with the author's rights.

Purchase only authorized editions.

Эта книга – часть серии КОНЦЕПЦИЯ, состоящей из 11 книг, которые, я надеюсь, будут интересны самому широкому кругу читателей без возрастных и прочих ограничений. Вера, религия, философия – вот то, о чем я предлагаю поговорить в ходе нашего спокойного и ненавязчивого общения. Со своей стороны, обещаю сделать этот разговор простым, интересным и увлекательным. А главное – предельно

информативным.

Книги серии КОНЦЕПЦИЯ:

1. Явная доктрина
2. Живое время
3. Отражение
4. Глобальная жатва
5. Армия Зла
6. Начало
7. Новая религия
8. Солнечный ветер
9. Азбука
10. Простая философия
11. Звездная мистерия

Книги написаны в определенной последовательности, читать их лучше всего именно так, как они написаны, начиная с первой. Можно начать не с первой книги, а с любой другой, а затем вернуться к началу серии и прочесть остальные. В этом случае уже знакомая книга при повторном прочтении принесет намного больше информации.

Если твоя цель – духовное развитие, эти книги должны попасть к тебе исключительно честным путем. Только так они действительно станут *твоими* и будут *полезны для тебя*.

Для меня продажа моих книг – единственный источник

моего существования и залог появления новых произведений. Если ты уважаешь мой труд, но по каким-то причинам к тебе попала незаконная копия, ты можешь зайти на мой сайт и приобрести эту и любую другую из моих книг законным и честным путем.

Вся информация – на сайте ilyasvetozarov.com

История Мудреца

Он пришел в этот мир с первыми лучами восходящего весеннего солнца. Для своего отца он не был желанным ребенком. Поначалу отец даже отказывался признавать его своим сыном. Ведь по его подсчетам ребенок появился раньше положенного срока. Его мать, напротив, полюбила его, как только узнала, что станет матерью. Получив этот дар в том возрасте, когда многим женщинам уже отказано в счастье материнства, она и относилась к нему как к самому дорогому сокровищу. В том, что у нее будет сын, она не сомневалась никогда. Опасалась она только того, что он унаследует цвет ее волос. Она всегда считала себя рыжей, хотя окружающим ее волосы виделись золотыми. Еще она боялась, что сын ее родится с веснушками, такими же, как те, что украшали ее лицо не только весной. Она полагала, что мужчине будет нелегко жить на этом свете с такой внешностью. Поэтому, едва узнав о том, что у нее будет ребенок, она стала носить с собой фотографию его отца. Не потому что она сильно любила своего мужа, а потому что у него были густые темные волосы и смуглая кожа. По поводу его имени родители долго не могли прийти к согласию. Все имена, которые предлагала мать, отец отклонял. Он считал, что она хотела назвать их сына именем одного из мужчин, любимых ею ранее. Когда же минуло несколько месяцев с момента рождения, а ребен-

нок все еще оставался без имени, мать вынужденно согласилась с отцом. Он не хотел, чтобы в их доме звучало имя другого мужчины. И вместе с внешностью своего отца сын унаследовал и его имя. Больше от своего отца он никогда и ничего не получал.

Появившись на свет, он уже знал о нем немало. Все то, что рассказывала ему мать во время их многочисленных прогулок на природе, еще до его рождения. Едва научившись говорить, он поражал людей своими знаниями. Он же всего лишь вспоминал то, что раньше слышал от матери. Их прогулки продолжались и теперь, когда он стал полноправным жителем этого мира. Увидев их вдвоем, люди не воспринимали их как мать и сына. Настолько разной была их внешность. Светлая молодая женщина, которая выглядела как весна, и смуглый малыш с огромными и умными черными глазами, внимательно смотрящими на новый для него мир.

Еще в раннем детстве люди начали замечать, что этот ребенок не похож на остальных. Прежде чем сесть, он всегда очень тщательно осматривал и выбирал место. Собираясь на улицу, отказывался надевать носки, которые не подходили по цвету к его рубашке. Пока другие дети с криками и воплями носились вокруг, считая все на своем пути, он сидел в стороне и на маленьком детском пианино старался повторить какие-то мелодии, слышал которые только он. Воспитатели и няни любили поговорить с ним. Он был необычайно рассудителен. О чем бы ни шла речь, у него всегда было свое

собственное и устойчивое мнение. За это его в шутку называли "министром" и часто обращались к нему примерно так: "Не угодно ли сесть на горшок, господин министр?" И он не возражал, ни против горшка, ни против такого обращения. Хотя такие коллективные посиделки никогда не нравились ему. И даже тогда, когда, казалось бы, ничего нельзя было изменить, он часто прятался за угол, вместе со своим "министерским креслом".

Когда пришла пора отправиться в школу, к его качествам прибавились и другие, не свойственные остальным детям. Ужасная педантичность и чрезмерная аккуратность не только радовали, но часто удивляли его мать. Обучаясь искусству письма, он не допускал никаких помарок и исправлений. Вместо того чтобы зачеркнуть неверную букву и продолжать писать дальше, он вырывал из тетради лист и переписывал заново весь текст. Причем и тот, что был на обороте вырванного листа. Его учителям, впрочем, нравилось такое старание. Они всячески поощряли его. Учился он в основном на "отлично". Его мать была по-настоящему счастлива, когда вместо обычных пятерок он приносил домой какую-нибудь четверку по труду. А первая в его жизни двойка стала настоящим семейным праздником. В возрасте семи лет он написал свой первый рассказ, уже тогда искренне стремясь поделиться своим небольшим жизненным опытом со всеми людьми. Тогда же он решительно и безапелляционно заявил своей матери: "Я буду писателем!" Видя его отмен-

ный музыкальный слух, учителя музыки пророчили ему карьеру великого музыканта и настойчиво рекомендовали матери отдать его в музыкальную школу. Но она решила, что музыка подождет и в возрасте девяти лет отвела его в плавательный бассейн. Можно сказать, что в этом бассейне он и вырос.

Попав в родную для себя стихию, он стал настоящим спортсменом. Две тренировки в день, первая из которых в полседьмого утра, между ними – школа, а вечером – уроки. В таком жестком режиме прошли все его детство и юность. Хотя сам он никогда не жалел об этом.

Он никогда не любил коллектив и за это коллектив уважал его и всегда выдвигал на первые роли. Староста, председатель, командир и прочие должности и звания не утруждали его. Он пользовался авторитетом. Его товарищи небезосновательно боялись попасть в прицел его меткого слова. У каждого человека он подмечал самые характерные особенности и всегда умел их выразить одним, но удивительно точным и емким словом. С его легкой руки, слово это, случалось, надолго, если не навсегда, прилипало к своему не всегда счастливому обладателю. Учителя говорили, что язык не доведет его до добра. Он же, как и все дети, не особенно к нему и стремился.

В дружбе, как и во всем прочем, он был постоянен. Его единственный школьный друг стал единственным другом всей его юности. Вместе, когда все нормальные люди еще

спали, а на дворе была не только ночь, но иногда еще и холодная зима, с первыми звуками государственного гимна великой страны, они "торжественно" отправлялись в "любимый" бассейн, который ненавидели всеми фибрами своих юных душ. Вместе же, когда все нормальные люди уже спали, а на дворе опять была ночь, они, наконец, выныривали из бассейна и торопились домой, чтобы сделать уроки и как-то не проспять утреннюю тренировку. Его мать не могла без слез смотреть на эти мучения. Когда бедный ребенок, с уставшими от тяжелой судьбы и заспанными глазами, с огромной сумкой за спиной неизвестно зачем отправлялся в холодную темную ночь, а поздним вечером из нее возвращался, еле передвигая ногами, сердце ее обливалось кровью. Но так было нужно! Однажды она пришла, чтобы посмотреть соревнования по плаванию. "Тощие, синие, замерзшие и дрожащие цыплята барахтались в воде, изображая из себя спортсменов, стараясь не утонуть, да еще при этом и обогнать друг друга", — часто вспоминала она. Зрелище это поразило ее настолько, что больше она ни разу не переступила порог дворца спорта. Он же тем временем продолжал взрослеть. Вместе со своим единственным другом они подвергали беспощадной критике весь окружающий мир и познавали новые возможности своих растущих и развивающихся тел.

Влюблялся он часто. И всегда — в самых красивых и ярких девочек. Чаще всего эти чувства оставались без ответа. Тем не менее, они не на шутку будоражили его юное воображе-

ние. К семнадцати годам, когда пришло время познать физическую сторону любви, он подошел абсолютным невеждой в этом вопросе. И когда это, наконец, произошло, был крайне разочарован. Все должно было выглядеть совершенно иначе – в этом он был убежден на все сто процентов. Во всяком случае, его, тогда уже богатая фантазия, рисовала ему гораздо более привлекательные картины.

На протяжении всех этих лет он видел только цветные и яркие сны. Во сне он часто и высоко летал. Иногда в этих полетах его сопровождал незнакомый для него голос, который, словно всезнающий гид, показывал ему новые миры и объяснял, что и как в этих мирах устроено. Каждый раз, когда он засыпал, он начинал видеть красивые многоцветные орнаменты, которые вращались по часовой стрелке, без конца сменяя друг друга. Причем, эти совершенные и гармоничные узоры никогда не повторялись. Он любил наблюдать, как они растут и изменяются, плавно перетекая друг в друга. В конце концов, это радужное великолепие полностью поглощало его, и тогда начиналась вторая серия этого ночного представления. Перед ним появлялись цветные и четкие картинки, каждая из которых изображала что-то свое, а все вместе они были соединены в бесконечную киноленту, которая двигалась слева направо. Он подолгу смотрел на них, выбирая самую интересную. Когда же выбор был сделан, эта картинка приближалась к нему, и он словно проваливался в нее, оказываясь внутри. Теперь это была настоящая реальность, в

которой все жило и двигалось. Люди, которые шли по своим делам, машины с необычными номерами, высокие и непривычные здания, красивые города и великолепные пейзажи. Все это было доступно ему каждую ночь. Он настолько привык к этому, что долгое время считал, что каждый человек, засыпая, видит то же самое и так же, как и он может всегда управлять своими снами. Именно поэтому он был искренне удивлен, когда узнал, что другие люди никогда и ничего подобного не наблюдали.

Он много читал. Все свободное время, которое появлялось у него только на каникулах между тренировками, он поглощал фантастику и приключения. Кроме того, он был страшным киноманом и не пропускал ни единого фильма. Чтобы увидеть новый фильм, иногда он мог прогулять пару уроков (тренировку – никогда, ибо это было свято). В кинотеатре он всегда занимал первые ряды, так, чтобы перед ним никого не было и можно было полностью насладиться зрелищем. Тогда еще люди не путали кинотеатр со столовой и приходили в кинозал исключительно, чтобы посмотреть фильм. И не дай Бог было во время сеанса какому-нибудь бедняге вытащить и развернуть шуршащую конфетку! Его клеймили настоящим позором, и поэтому конфета иногда застревала в горле этого несчастного преступника.

Больше всего он любил момент, когда свет начинал гаснуть, и медленно раздвигались шторы. Он сидел в предвкушении настоящего чуда! Магия кино завораживала его на-

столько, что он оставался в зале до последней буквы в титрах и до последней ноты в музыке, которая их сопровождала. Выходя на улицу, он вновь попадал из сказки в суровую и неприветливую реальность. Хотя, справедливости ради, нужно сказать, что основная часть фильмов совершенно не дотягивала до тех, которые он смотрел в своем персональном "ночном кинозале".

К восемнадцати годам, как выяснялось, у него накопилось множество долгов. В числе прочего оказалось, что теперь он должен защитить Родину. На Родину, вроде бы, никто не нападал, тем не менее, он отправился ее защищать. Попал он на ее передовые рубежи, которые, как ни странно, находились далеко за ее пределами, на территории совершенно другого государства. В армии он узнал страшную военную тайну, а именно то, что она, армия, и была основным врагом своей Родины! От нее и нужно было защищать мирное население. В ее гвардейских рядах он расстался со своими первыми, но далеко не последними юношескими иллюзиями. С тех пор он искренне презирал всех людей в военной форме. Особенно тех, кто надел ее по собственной воле.

С растерзанной душой и возмужавшим телом, он, наконец, покинул театр военизированного абсурда и решил получить настоящее образование. Для этого они вместе со своей матерью взяли карту своей, тогда еще совсем большой страны, и, закрыв глаза, наугад ткнули в нее его пальцем. Судьба указала на большой город, расположенный за три тысячи

километров от того места, в котором он родился и вырос. Этот старинный город стоял и стоит поныне на слиянии двух великих рек. Он сразу понравился ему. С огромной высоты, на которой расположен древний кремль, он часто наблюдал величественную панораму. Его душа постепенно успокаивалась и умиротворялась, видя перед собой широкую перспективу и вспоминая о просторах своей настоящей небесной родины.

После всего пережитого за последние два года в душе его накопилась огромная масса неостребованных и глубоких чувств. Он искал человека, которому все это было нужно. И такого человека он, казалось бы, нашел. Это была прекрасная юная душа с таким же юным телом, которая недавно окончила школу и волей судьбы оказалась с ним в одной группе. Он, не раздумывая, подарил ей платье, сшитое из его оставшихся иллюзий и искренних чувств. Она с благодарностью приняла этот подарок. И наступило настоящее счастье! После занятий они отправлялись на длинные прогулки, наслаждаясь своими чувствами и окружающим миром. Они не могли прожить и дня, не видя друг друга. Их любви радовались не только они, а все, кто их знал. Иногда, когда они ссорились, все старались помирить их, а преподаватели отказывались начинать занятия, если они не селились вместе. Ей очень нравилось быть в центре его внимания. Он был довольно видным молодым человеком, и многие девушки были не против оказаться рядом с ним.

Шло время. Постепенно платье, подаренное им этой юной душе, начало стареть и ветшать. Казалось, она делала для этого все возможное, время от времени заставляя его с болью расставаться с очередными иллюзиями. Все вокруг советовали ему распрощаться со своей любовью, ведь теперь она бессовестно эксплуатировала его, издеваясь над святыми для него чувствами. Это видели все, он же отказывался в это верить и упорно не замечал очевидного. Любовь же его, казалось, хотела выяснить существует ли предел его бесконечному терпению. На третий год их отношений он и сам уже стал задумываться над этим. В конце концов, он подошел к этому пределу. Его любовь услышала те заветные слова, которые его друзья давно советовали ему произнести в ее адрес. И они расстались. При этом она заявила, что, если бы он сказал ей это раньше, возможно, она и полюбила бы его по-настоящему.

Это была первая и единственная любовь за всю его нелегкую жизнь. Каждый день, на протяжении всей своей жизни, он продолжал и до сих пор продолжает вспоминать о ней.

Конечно, расставшись с ней, он не стал монахом и продолжал искать такое же по силе чувство. Но поиски эти оказались тщетны. Когда ему в очередной раз казалось, что перед ним настоящая любовь, он совершенно искренне предлагал ей сердце, душу и всю свою жизнь. Но этого всего обычно не требовалось. "Любовь" предпочитала что-нибудь менее абстрактное и более материальное.

Одна из его подруг, имя которой было Елена, была невероятно изящна. Ее талию он мог обхватить своими руками, сомкнув вокруг нее пальцы. Кроме того, она обладала какой-то нечеловеческой гибкостью. Прекрасная Елена – так он называл ее. Когда они были вместе, казалось, что все законы физики теряют силу и перестают действовать – настолько тесно сплетались между собой их тела. Встретив ее, он окончательно сформулировал для себя критерии истинной женственности. И, нужно сказать, в этом плане, он никогда не изменял себе. Иногда он находил эту настоящую женственность там, где другие не замечали ее, а иные боялись замечать. Его же это волновало менее всего, и он упорно продолжал искать настоящее чувство. Несколько раз он оказывался близок к своей цели. Но в эти моменты обстоятельства всегда складывались так, что чувства эти не получали своего развития, и ему приходилось отказываться от них. Всякий раз он успокаивал себя, что впереди еще достаточно времени, и он обязательно встретит то, что ищет. Обещая себе прекрасное будущее, он смело разрушал свое настоящее.

Благодаря своему новому другу перед ним раскрывались тайны настоящего кино. Тарковский и Бергман, Бунюэль и Феллини, Висконти и Пазолини, Бертолуччи и Антониони, Кустурица и Сальваторес, Китама и Куросава – эти и другие величайшие мастера щедро делились с ним тайнами своего искусства, в которое он с головой погружался вместе со своим другом. После одного из таких погружений они долго не

могли возвратиться к реальности. Волшебное "Зеркало" поглотило их и никак не отпускало назад.

Был глубокий вечер. Сидя в комнате университетского общежития, они пытались соотнести увиденное и пережитое с собственными духовными исканиями. Открыв Библию, они по очереди анализировали и пытались понять каждую из заповедей. Каждый раз, проходя путь, который проходят все ищущие Бога: от полного отрицания к абсолютному и безоговорочному пониманию и принятию вечных истин. И когда один из них иссякал, другой на лету подхватывал созданный им образ и, обогащая его собственным духовным опытом и воображением, поднимал на новую высоту. В конце концов, он тоже исчерпывал весь запас своих творческих сил. И тогда его друг в свою очередь приходил ему на помощь. В этой немыслимой духовной и интеллектуальной экзальтации они добрались до таких вершин, что им обоим вдруг стало страшно. Кто бы мог подумать, что еще несколько часов назад всего этого не существовало в их обыденной жизни двух простых и молодых людей!

И тогда они с ужасом ощутили, что у них больше не осталось ни единого вопроса, который был бы не ясен им. Они ощутили все величие жертвы Христа. Ведь, чтобы стать Богом, он должен был умереть в качестве человека! И вместе с этим к ним пришло пугающее понимание того, что должно было последовать за этим прозрением. Их тела не успевали следовать за их стремительными душами, с огромной ско-

ростью покидавшими земную реальность! Так что же дальше? Одновременно на их похолодевших губах замерло одно и то же слово, которое они боялись произнести вслух. Вместо этого очевидного слова он попытался пошутить и сказал: "По-моему, мы слишком увлеклись. Нужно бы как-то заземлиться!" Услышав это, друг его побледнел окончательно. "Ты хоть сам понял, что ты сказал? ЗАЗЕМЛИТЬСЯ! Уйти в землю!" Надежды больше не оставалось. Точно так же, как в фильме, оба они ощутили холодное дыхание. Волосы на голове зашевелились. В комнате появился отчетливый запах свежевырытой могилы. Они поняли – эта могила ждет именно их!

Вдруг раздался резкий стук в дверь. Если бы в этот момент сознание еще было с ними, они, наверняка потеряли бы его. Вместо этого один из них встал и на ватных ногах пошел открывать дверь. Их общий приятель пришел попросить сигарету, так как его сигареты "внезапно закончились". Невозможно передать, как они были счастливы. Ведь они вполне справедливо считали, что он спас им жизнь. Они бросились ему на шею и буквально расцеловали его. Приятель, удивленный такой странной реакцией, пожал плечами и пошел к себе, подкуривая на ходу.

Через некоторое время, расставшись, наконец, со своим другом и проводив его до комнаты, в которой он жил, он вернулся к себе и посмотрел на часы. Часы показывали четыре нуля и начали отсчитывать первые секунды наступив-

шего *воскресенья*. Он понял, что для него начался отсчет новой жизни. В эту ночь он получил свое первое посвящение. Ему было показано устройство Великой Вселенской Иерархии. Ему объяснили значение и смысл основных понятий. Ему показали, каким образом взаимосвязаны все предметы и понятия видимого и невидимого миров, рассказали, что такое магия и как управлять реальностью. Его провели до того уровня, откуда он мог вернуться, не потеряв своего земного тела. Ему предложили последовать дальше или остаться на земном плане. И когда он выбрал "остаться", он получил ответы на те вопросы, которые тогда был готов задать. Ему дали некоторые способности, которыми он не мог воспользоваться во вред себе и другим людям. Ему показали то место во Вселенной, где хранится информация обо всем, что происходило когда-либо и должно произойти в будущем. Он получил доступ к энергетике слов. Он получил представление о том, как происходит движение душ в бесконечном круге рождений и смертей. С этого момента его основным призванием стала философия.

Вернувшись в этот мир, который на протяжении еще нескольких недель казался ему слишком бледным, медленным и предельно нерациональным после всего увиденного им в других мирах, он начал собирать информацию. Прежде всего, необходимо было соотнести свой опыт с тем, что говорилось в книгах. Он искал новую точку опоры. Лучшие умы человечества с распростертыми объятиями приветство-

вали его на страницах своих произведений. Гегель и Кант, Ницше и Фейербах, Монтень и Сартр, Блаватская и Щюрэ делились с ним своими величайшими прозрениями. Аристофан и Гете, Шекспир и Гюго, Уайльд и Сэлинджер, Виан и Манн, Жид и Экзюпери вводили его в мир своих возвышенных фантазий. Розанов, Булгаков, Набоков, Мариенгоф, Лимонов, Пелевин и Сорокин поддерживали его в поисках нового и необыкновенного. Босх и Дали, Малевич и Шагал рисовали ему захватывающие картины иной реальности. Бальмонт и Волошин, Рерих и Цветаева, Есенин и Пастернак отныне сопровождали его духовные и творческие полеты, соединяя свои вдохновенные строки с вечной гармонией Вивальди, Моцарта и Баха.

Часто, начиная о чем-то размышлять, он не отправлялся сразу в другую реальность, а специально задерживался в пограничном состоянии. Земная действительность оставалась, но вместе с ней становились заметны параллельные миры. Ему нравилось наблюдать, как эти миры взаимодействуют между собой и с той реальностью, в которой живет наше физическое тело. Во время одного из таких опытов, он забыл выключить телевизор. Была глубокая ночь. Несмотря на это, на экране разворачивалась какая-то "серьезная" история. Он давно потерял к ней интерес, но вдруг, совершенно неожиданно, фильм снова привлек его внимание. Герой и героиня вели душещипательную беседу, наполненную высокими телевизионными чувствами. До утра было еще да-

леко, герои не торопились окончательно выяснить отношения и поэтому их беседа явно затянулась. Герой-любовник распылялся перед объектом своих воздыханий слишком уж возвышенными и сложносочиненными фразами, режущими слух своей фальшивостью. Дама отвечала тем же. Неизвестно, сколько бы еще все это продолжалось. Вместо того чтобы просто выключить телевизор и освободить бедных героев от полуночных страданий, он решил внести и свою лепту в их разговор и начал представлять, как было бы интересно, если бы во время этой патетической беседы у главного героя вдруг начал бы расти нос. К его изумлению так и случилось. Нос героя-любовника начал неудержимо увеличиваться. Это не было предусмотрено сценарием. Бедные любовники не знали, что делать и пытались продолжать свою беседу в том же духе, как будто бы ничего не происходило. Мужчина дожевывал свою фразу, повернув глаза в сторону своего единственного, наверное, зрителя и умоляюще глядя с экрана прямо в глаза этого зрителя. Дама явно перестала его интересовать. Его взгляд молил о пощаде и просил прекратить рост носа, неуместный в такой торжественный момент и в такой серьезной картине. Однако зрителю хотелось увидеть реакцию дамы. Дама оказалась весьма благовоспитанной, а ее реакция – предельно корректной. Вежливо прервав словоизлияния своего героя, она сказала, что ей необходимо ненадолго отлучиться, видимо, пока он разберется со своим носом. Перед тем как уйти из кадра, она с укоризной по-

смотрела на зрителя, который так беспардонно вмешался в их романтические отношения. Герой молчал, робко глядя с экрана. Зритель решил больше не издеваться над людьми и выключил телевизор, предварительно быстро вернув главного героя к его первоначальный размер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.